

— Цзян-шао... — начал он, обращаясь к Цзян Мэнлиню, с которым сначала нашел общий язык, а после вчерашнего события его отношение переросло в настоящее восхищение. Однако его все еще смущала неожиданная скромность Цзян Мэнлиня. — Как это вы добрались сюда на автобусе?

Цзян Мэнлинь усмехнулся с хитрым видом:

— Вчера машину конфисковали за нарушение общественного порядка.

Сюй Вэньбо, явно приняв это за чистую монету, тут же ударил себя в грудь:

— Кто осмелился конфисковать вашу машину? Какой полицейский участок? Я сейчас же позвоню им!

Люди на автобусной остановке с презрением смотрели на этих двух юнцов, которые так нагло хвастались на публике.

Цзян Мэнлинь глубоко вздохнул, поняв, что его собеседник оказался еще более глупым, чем он предполагал. Схватив Сюй Вэньбо за руку, он быстро увел его с остановки.

В офисе Цзян Мэнлиню напомнили, что перед гаокао он должен забрать свой экзаменационный пропуск в школе, к которой он прикреплен. В то время Министерство образования не слишком строго контролировало университеты, и подпольные операции были более распространены. Вся процедура заняла не более получаса, и, выйдя из здания с пустыми желудками, Цзян Мэнлинь взглянул на небо — уже был полдень.

— Пойдем, я угощаю. Выбирай место, сегодня ты здорово помог, — сказал Цзян Мэнлинь, положив руку на плечо Сюй Вэньбо и вспоминая вчерашние размышления о семье Сюй.

Отец Сюй Вэньбо был выдающимся человеком, который добился всего самостоятельно, без помощи семьи. Хотя он и не был всемогущим, в Имперской столице его слово все же имело вес.

Местное управление образованием в то время занимало довольно неоднозначное положение. Студенты крупных городов предпочитали поступать в техникумы, и доходы управления были невелики. Хотя отец Сюй Вэньбо занимал должность заместителя начальника, особых выгод он не получил.

Однако эта ситуация скоро изменится. Цзян Мэнлинь прекрасно знал, насколько мощной станет волна абитуриентов в будущем, особенно в столичных университетах. Попасть туда будет так же сложно, как перейти по узкому мосту через бурную реку. И статус семьи Сюй неизбежно возрастет. Сейчас, в этот переходный период, протянуть им руку помощи будет гораздо проще, чем потом, когда они уже взойдут на вершину.

Сюй Вэньбо, как представитель второго поколения, был, безусловно, более скромным по сравнению с Бай Шаофэном. В семье Сюй не было ни роскошных машин, ни особняков, а карманные деньги Сюй Вэньбо строго контролировались его матерью. Он едва сводил концы с концами, и лишь изредка мог позволить себе что-то большее, пользуясь благосклонностью «принца» из семьи Бай. Однако в присутствии Бай Шаофэна и его окружения такие, как Сюй Вэньбо, всегда чувствовали себя скованно. Причина была проста: Бай Шаофэн и его компания обладали ярко выраженным чувством собственной территории, и до тех пор, пока они официально не признавали тебя, ты оставался всего лишь последователем.

Спокойный и дружелюбный стиль Цзян Мэнлиня, в отличие от Бай Шаофэна, позволил Сюй

Вэньбо расслабиться. Обед прошел в теплой атмосфере, и Сюй Вэньбо, с покрасневшим от выпитого лицом, продолжал хвастаться:

— Цзян... Цзян-гэ, если что-то понадобится, просто скажите!

Цзян Мэнлинь, не притронувшийся к спиртному, вывел его на улицу, вызвал такси и отвез к дому Сюй. Дверь открыла мать Сюй, умная и энергичная женщина, которая, увидев своего сына пьяным среди бела дня, не показала и тени недовольства. Она любезно пригласила Цзян Мэнлиня зайти.

— Нет, спасибо, — покачал головой Цзян Мэнлинь, доставая из кармана скромную коробочку и вручая ее матери Сюй. — Впервые вижусь, не нашлось подходящего подарка, но надеюсь, вы примете. Если будет время, пожалуйста, выберите с супругом на обед.

Мать Сюй спокойно приняла подарок и лично проводила Цзян Мэнлиня до машины. Когда такси скрылось из вида, она медленно опустила взгляд и открыла коробку.

Внутри лежал полный набор золотых украшений, сверкающих ярким блеском!

Ее зрачки сузились, и она тут же захлопнула коробку, оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что никто не заметил. Затем она снова взглянула в сторону, куда уехала машина, с выражением сложных эмоций на лице.

Однако визит к Старейшине Бай откладывать было нельзя. По дороге Цзян Мэнлинь купил скромную шкатулку, а вернувшись домой, попросил у призрака оставшиеся две нефритовые подвески.

Призрак, которому в последнее время было нечем заняться, бродил по дому. Сун Цинсюй становился все занятее, и никто не обращал на него внимания, что его радовало.

Он не спешил найти то, что давно искал. Другими словами, если он продержался тысячу лет, то десять дней или месяц для него не имели значения.

Выбрав подвеску похуже, Цзян Мэнлинь остановился на старом кусочке жадеита, вырезанном в форме Будды Майтрейи. На животе Будды ярко выделялись символы удачи и долголетия, а размер подвески был примерно с ладонь взрослой женщины. Она была подвешена на тонкой золотой нити.

Вторую подвеску Цзян Мэнлинь вернул призраку, а тот попросил разрешения выйти погулять. Цзян Мэнлинь разрешил, но предупредил, чтобы тот никого не пугал.

Неделя пролетела незаметно, и в выходные Цзян Мэнлинь, с корзиной фруктов и жадеитом в кармане, отправился в усадьбу семьи Бай.

Бай Шаофэн, которого он разбудил звонком, вышел встречать его, еще сонный. Охранники по обе стороны ворот строго отдали честь, и, глядя на них, Цзян Мэнлинь невольно представил себе Сун Цинсюя в военной форме, что вызвало у него легкую улыбку.

Отец Бай был дома в выходные. Встав рано, он сидел в гостиной и читал газету. Бай Шаофэн услужливо подтолкнул Цзян Мэнлиня в комнату и представил его отцу:

— Папа, это мой друг, Цзян Мэнлинь.

— Сяо Линь, это мой отец.

Отец Бай прищурился, взглянув на Цзян Мэнлиня, который вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дядя.

Увидев ребенка, который выглядел моложе его сына, скромно здоровающегося с ним, отец Бай смягчился, кивнул и сказал:

— Садись. Пришел поиграть с Шаофэном?

Цзян Мэнлинь слегка удивился. Разве отец Бай не знал, что генерал Бай хочет его видеть?

Отец Бай действительно не знал. Отношения между семьей Бай и генералом Бай были весьма своеобразными. Генерал Бай поддерживал образ строгого и непоколебимого старшего для своих детей. Даже отец Бай, услышав пару резких слов от генерала, чувствовал, как у него подкашиваются ноги. Как он мог осмелиться спрашивать о делах генерала?

Узнав, что Цзян Мэнлинь пришел по приглашению генерала Бая, отец Бай едва не задохнулся.

В этот момент с верхнего этажа спустилась экономка и вежливо обратилась к Цзян Мэнлиню:

— Господин Цзян, генерал просит вас подняться.

Бай Шаофэн вздрогнул, сжался в кресле и начал отчаянно махать руками, давая понять, что пойдет один и не станет сопровождать его на верную смерть.

Цзян Мэнлинь бросил на него взгляд, кивнул отцу Бая и поднялся наверх. Отец Бай, глядя на его спину, замер на пару секунд, а затем резко ударил Бай Шаофэна по голове:

— Что происходит? Объясни!

Мать Бай, выходя из кухни с подносом фруктов, не увидела Цзян Мэнлиня и удивилась:

— Где он?

Отец Бай указал наверх, и мать Бай замерла:

— Неужели...?

Снаружи усадьба выглядела просторной, но внутри она ничем не отличалась от обычного дома. Цзян Мэнлинь постучал в дверь, и изнутри раздался старческий голос:

— Войдите.

Цзян Мэнлинь открыл дверь и увидел комнату с плотно задернутыми шторами, освещенную яркой лампой. За столом, расположенным по диагонали от двери, сидел седовласый старик в аккуратной военной форме с тремя золотыми звездами на плечах. Цзян Мэнлинь без колебаний улыбнулся и поздоровался:

— Здравствуйте, генерал Бай.

Генерал Бай поднял голову от бумаг, его взгляд был ясным и пронзительным.

Цзян Мэнлинь улыбался, позволяя ему рассматривать себя. Он уже ничего не боялся, включая собственную жизнь, поэтому не испытывал страха. Бесстрашие делало его сильным.

Генерал Бай смотрел на него меньше минуты, затем отвел взгляд и медленно кивнул:

— Хорошо.

Цзян Мэнлинь не обратил внимания на его отношение, достал из кармана шкатулку, подошел к столу и положил ее, вежливо сказав:

— Впервые вижу, не нашлось подходящего подарка. Слышал, вы любите старинные нефритовые изделия. У меня как раз есть один, но он у меня пропадает зря. Лучше отдать его вам, чтобы он не пылился у меня.

<http://bllate.org/book/16657/1526624>